

4. Слово і час. – 1995. – № 3. – 52 с.
5. Ukrainka Lesja. Kassandra : dramatische Dichtung ; Ukrainisch und Deutsch / Lesja Ukrajinka. Übers. von Irena Katschaniuk-Spiech. Hrsg. von Ludger Udolph. – Dresden : Thelem, 2007. – 277 S.
6. Літературознавчий словник-довідник / Р. Т. Гром'як, Ю. І. Ковалів та ін. – К.: ВЦ “Академія”, 1997. – 752 с.
7. Леся Українка. Лісова пісня: Драма-феєрія в 3-х діях / Пер. на нім. Ірина-Качанюк Спех. – Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2006. – 224 с.

УДК 811.112

*Прокопова Л.І., Лисенко Г.Л.
(Київ, Україна)*

ТЕМНЫЕ МЕСТА В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

У статті викладено найбільш значущі напрямки у розвитку сучасної теорії перекладу. Критично розглядається неоднозначність термінології і велика розбіжність напрямків у сучасному перекладознавстві. Питання «Quo vadis Translatologie?» все ще лишається актуальним.

Ключові слова: *теорія перекладу, translatoologie, еквівалентність, функція, початковий текст і цільовий текст, теорія «скопос», адекватність.*

В статье изложены наиболее значимые направления в развитии современной теории перевода. Критически рассматриваются неоднозначность терминологии и большое размежевание направлений в современном переводоведении. Вопрос «Quo vadis Translatologie?» все еще остается открытым.

Ключевые слова: *теория перевода, translatoologie, эквивалентность, функция, исходный текст и целевой текст, теория «скопос», адекватность.*

The article deals with the most significant trends in the development of modern theory of translation. Ambiguity of terminology and the dissension in the trends of the modern science of translation are critically examined. The question “Quo vadis translatoologie?” still remains relevant.

Key words: *the theory of translation, translatoologie, equivalence, function, source text and target text, “skopos” theory, adequacy.*

В новое время, особенно в эпоху технических революций, перевод взял на себя гигантскую функцию, которую раньше исполняли разве что миф и фольклор. Перевод превратил все сюжеты литературы в международные и бродячие, всех писателей (вкупе с их многоязычными переводчиками) – в «сказителей», а все национальные языки и культуры ввергнул в прямой диалог, где собеседники говорят по-разному о едином. Но каким образом перевод принял на себя и сопутствующие функции: создание «диалога времен», вов-

ление в акустически внятный регистр далеких исторических голосов. Это ныне само собой разумеется. Но разумеет ли мы, нынешнее, что перевод вовлекает таким образом в национальное «сегодня» национальные «вчера» и «позавчера»? А также – превращает национальные возможности в национальные культурные факты?

Марина Новикова «Наш Лукаш»

Кайндл по свидетельству Снель-Хорнби [1: 67] отмечает три ступени развития общей теории перевода:

- 1) империалистическая внутренняя дисциплинарность
- 2) импортируемая внутренняя дисциплинарность
- 3) обратная внутренняя дисциплинарность.

При этом, как отмечает Снель-Хорнби, второй период тянется уже 20 лет, начиная с 1990 года, это период, когда заимствуются понятия, методы и подходы у родственных дисциплин, формируются определенные кооперации. Этот период еще нельзя считать полностью завершенным, а третий период обнаруживает первые признаки своего существования.

Наиболее дискуссионным остаются в проблеме создания общей теории перевода участие классической лингвистики и участие родственных дисциплин как составных частей общей теории (культурной и социальной специфики, теории действий, контрастной грамматики и стилистики, а также теории лингвистики текста).

Камнем преткновения для некоторых переводчиков является вопрос о том, может ли язык быть средством перевода или язык в силу своей специфики непереводаем.

Из представителей релятивистской точки зрения известны три наиболее видные фигуры, такие как В. фон Гумбольдт [2], М. Вандрушка и Л. Вейсгербер, которые сомневались в возможности перевода. Все трое исходили из знаковой теории языка. Гумбольдт считал мышление зависящим от родного языка, а язык важным проявлением духа народа. Подобно Гумбольдту Вейсгербер доказывал, что язык отражает мир родного языка и каждый язык, по его мнению, представляет собой закрытую по отношению к другим языкам систему, и не к каждому явлению чужого языка можно найти эквивалент. Поэтому и Гумбольдт и Вейсгербер считали точный перевод невозможным. «Перевод кажется мне попыткой решения невыполнимой задачи. Каждый переводчик должен потерпеть крушение либо за счет собственного вкуса либо за счет нации со своими особенностями [2: 19]».

М. Вандрушка только поэтический текст относил к группе непереводаемого, так как поэтический перевод со своей звукописью, ритмом и мелодикой представляет очень сложное явление и полностью либо частично не подлежит переводу.

Представители теории универсалий (в том числе и М.Хомский) ищут общие системные универсалии как например падежи, глагольные времена, единственное и множественное число, а также основные категории номинации: предмет, объект, событие, свойство и отношения. Им соответствуют известные грамматические категории: существительное, глагол, прилагательное, предлог. Представитель этой теории Кошмидер [3: 30] заявляет о возможности абсолютной переводимости. Все в каждом языке имеет свое выражение и передача одних знаков другими вполне возможна.

Представители так называемой лейпцигской школы перевода Каде [4], Нойберт [5], Вотьяк [11] полагают, что не существует ограничений для перевода. Все тексты могут быть переведены. Каждое содержание может быть закодировано и перекодировано.

Теории лейпцигской школы развивались в условиях возникновения машинного перевода. При машинном переводе требовалось максимально объективизировать лингвистические явления. Основной задачей было сформулировать и алгоритмизировать так, чтобы исходные оригинальные тексты с компьютера были проанализированы и синтезированы в целевом тексте. Компьютер должен был «нащупать» текст в линейном порядке. Основные трудности касались фразеологизмов, числительных а также связующих деталей. Перевод рассматривался как репродукция оригинала, чьи закономерности описываются с помощью перевода.

Язык в качестве инструмента коммуникации может быть описан прежде всего в лексико-грамматическом плане. Отдельные языковые знаки подлежат анализу, их содержание может быть разложено по признакам, поэтому все тексты переводимы по общим логическим формам.

Представители лейпцигской школы придерживались теории коммуникативной эквивалентности. Для машинного перевода термин «эквивалентность» был заменен на „Gleichwertigkeit“ «равноценность». Йегер считал, что в языке всегда существуют отношения коммуникативной эквивалентности. Нойберт говорит о связности как продукте процесса и включает как специальный компонент ситуационную информативность.

Вотьяк называет связность явлением лексико-грамматической системы, и эквивалентность проявляется через лексические примеры.

Каде разделил устный и письменный перевод и ввел новую терминологию: Translation, Translator, Translat.

Новая модель в общих семантических рамках была дополнена социальными и функциональными аспектами. Модель содержит два коммуникативных акта – кодирование и декодирование. С появлением в 1968 году работы Нойберта «Pragmatische Aspekte der Übersetzung» [5] взрываются рамки традиционного лингвистического анализа. В связи с этим перевод рассматривается как социальная деятельность. Предложенная коммуникативная модель имела следующие преимущества:

- 1) Ударение делалось не на процесс, а на продукт деятельности;
- 2) лингвистические особенности не оставались без внимания и вовлекались в более общей коммуникативный анализ;
- 3) одновременно абстрагировались от многих факторов, влияющих на процесс перевода;
- 4) уровень абстракции повышался и создавал возможность генерализации процесса перевода.

Трансляционная цепь подобна коммуникативной цепи, она дважды указывает на некоторые факторы целевого реципиента – на два кода, две коммуникативные ситуации, один реципиент и одна репродукция (транслятора). Поскольку достижение полной коммуникативной эквивалентности исходного и целевого текста является утопией, то вводится понятие «максимальной» эквивалентности. Эквивалентность рассматривается как вариабельность приблизительной величины, которая допускает различные средние значения. В результате допускается замена понятия «эквивалентность» понятием «Wert» (ценность).

Колер [6], один из представителей теории перевода, ориентированного на понятие эквивалентности, рассматривает переводы как текстоперерабатывающие и тексторепродуцирующие действия. Отношения между исходным и целевым текстом являются эквивалентными отношениями.

Колер [6] обращает внимание на текстовую связность исходного и конечного текстов. Он формулирует это следующим образом: «Перевод является результатом языково-текстовой операции, которая совершается от исходного текста до конечного, причем между конечным и исходным текстом устанавливаются переводческие отношения (эквивалентность) [6: 16-17]». Центральной задачей переводческой науки как эмпирической является поиск решений, которые возникают перед переводчиком – анализировать, описывать, систематизировать и искать проблемы. При этом он уточняет детали техники перевода: «Перевод является языковым процессом исследования текста, при котором выражениям исходного текста (лексемам, синтагмам, предложениям) подчиняются выражения целевого текста». Лингвистическая наука перевода описывает возможные подчиненные варианты (эквиваленты) и приводит факторы и критерии, которые определяют выбор актуальных соответствий. Следует различать при этом частные задачи:

1. Разработка теоретических основ описания эквивалентных отношений, как общих, так и относящихся к определенным языковым единицам.

2. Сопоставление языков в текстах на синтаксическом, семантическом и стилистическом уровнях с целью выработки потенциальных эквивалентов.

3. Попарное описание специальных трудностей перевода (например: метафор, культурноспецифических элементов, стилистических слоев, игры слов). Требование эквивалентности ориентируется в рамках нормативности на денотативную эквивалентность.

Колер приводит четыре типа денотативной эквивалентности: 1. Одно к одному соответствию. 2. Многие к одному соответствию. 3. Одно к нулевому соответствию. 4. Одно к частичному соответствию.

Колер характеризует коннотации следующим образом: 1) зависимые от языкового стилистического слоя (*gehoben, dichterisch, normalsprachlich, umgangssprachlich, Slang, vulgär*); 2) Коннотативное социально-обусловленное употребление языка (язык студентов, солдат, рабочей прослойки, язык образованных граждан).

Скопос – теория

Данная теория является общей теорией перевода, ориентируемая на функциональный подход. Творцом данной теории являются Фермеер и отчасти Райс [7]. Исходным моментом следует считать теорию действий. С помощью теории действий можно описать любую ситуацию, на основе которой уточняется интенция, что склоняет переводчика к определению сорта текста и стиля. Основное внимание направлено на работу переводчика, который будучи основным экспертом, должен оформить не исходный, а целевой текст, причем прежде всего определяется интенционная цель и функция. Выясняются факторы, которые действуют в целевой культуре, но главной задачей является определение интенции и функции исходного текста. Теория исключает лингвистику и ставит на место языка понятие «культура».

Язык выступает как часть культуры, а текст укладывается во внеязыковые ситуации, которые являются частью культуры. Следовательно, перевод является не только языковым перекодированием или транскодированием по его культурным трансферам. Наиболее удачным применением теории скопоса являются, по мнению Снель-Хорнби [1], аудиомедиальные или культурно-медиальные сферы. Это прежде всего сценарии фильмов, либретто опер, тексты песен и реклам, которые сопровождаются картинками и музыкой.

При передаче (transfer) исходного текста в целевой – существенными являются следующие факторы:

Пункт I. Переводчик

В центре модели находится переводчик, который в соответствии со своей компетенцией принимает решения:

1) глобальные решения о том, должен ли целевой текст выполнить коммуникативную функцию исходного текста

2) переводчик должен выбрать тип перевода – версию интерлинейного, пословесного, огрубленного перевода, филологического, коммуникативного, обработанного либо их соответствующую комбинацию.

3) переводчик должен решить, какое единичное решение о процедурах перевода он должен сформулировать для целевого текста.

В связи с этим он должен определить типы перевода и процедуры такие как субституция, транспозиция, модуляция, адаптация и т.д., чтобы объяснить отношения между переводом и перефразой.

Пункт II. Переводческий процесс.

Перед переводчиком лежит исходный текст, который должен быть трансформирован в целевой. В связи с этим следует объяснить фазу понимания с помощью релевантного анализа текста, которая лежит в основе процесса, и фазу ревербализации, которая состоит в трансфере.

Пункт III. Передачик (Sender), автор

Текст имеет автора (Sender). Следует выяснить, какое влияние может оказать автор, имеет ли он определенный статус в обществе (писатель, философ, научный сотрудник), либо он анонимно скрывается за текстом.

Пункт IV. Коммуникация.

С помощью текста происходит коммуникация. Коммуникация является общим социокультурным контекстом. Поэтому важно с коммуникативной точки зрения выделить следующие моменты, а именно:

1. Как влияет ситуативный контекст (место, время и отношения между автором и реципиентом)?

2. Как влияют обстоятельства на письменную коммуникацию?

3. Как влияет конструкция текста, который трансформирует переводчик.

Пункт V. Текст.

1) Языки различаются через различные лексические, синтаксические и семантические структуры. Особую роль играет и стиль текста.

2) Текст отражает индивидуальные характеристики, на которые следует обратить внимание. Поэтому необходимо различать следующие типы текста: информативный, экспрессивный, оперативный (см. также криминальный роман, библия, фаховые тексты).

Пункт VI. Реципиент (Empfänger).

Здесь самое важное, к какому читателю обращен текст (к ребенку, взрослому человеку, представителю широкой публики).

Пункт VII. Передача (transfer)

Переводчик должен решить, в каком ситуативном и социальном контексте должны передаваться сведения. При этом должны сохраняться тип и сорт текста, а также его функция. Для переводчика также важно определить: 1) какой цели должен служить перевод? 2) какому типу перевода должен соответствовать центральный вопрос об адаптации и наличии эквивалентных условий? Насколько практика оправдывает теорию – решают переводчик и критик перевода.

Предмет исследования, перевод, определяется по-разному. В известной книге Штольце [8] приводятся 18 дефиниций, но список их не является полностью исчерпанным. Приведем здесь некоторые из них:

- «Перевод является результатом языково-текстуальных операций, которые приводят от исходного текста к целевому, причем между исходным и целевым текстами устанавливаются эквивалентные отношения». (Коллер 1992:16)

- «Переводом называется то, что обеспечивает сообщение (Mittelung) о коммуникативном настоящем (Штольце 2005: 207)».

- «Перевод является интерлингвистическим коммуникативным процессом, при котором необходимы два альтернативных процесса – кодирование и декодирование (Каде, 1968: 203)».

- «Языковое сообщение как общественное явление и предмет научного перевода (Каде, 1980: 15)».

- «Перевод является особым сортом языковых действий (Vermeer, 1984:99)».

- «Перевод является предложением информации для целевой культуры и языка путем предложения информации из исходного языка (Reiß, Vermeer, 1984:105)».

- «Перевод обнаруживает колониалистскую силовую структуру».

- «Предметом науки о переводе является процесс и результат профессионального перевода со всей своей сложностью (Zubatow, 2007:432)».

Как видно из цитат, авторы интерпретируют перевод в зависимости от того научного направления, которое они считают наиболее правильным и в зависимости от соответствующей стратегии и методологии.

Дефиниции показывают, что новичок может на первых порах и заблудиться.

Что касается терминологии, то, как это ни странно, необходимо отметить, что наиболее важные и распространенные термины в теории перевода являются многозначными, такие, например, как «эквивалентность», «функция», «скопос», «коммуникация».

«Эквивалентность» – понятие наиболее часто критикуемое. К этому понятию наметилось отрицательное отношение как к статистической, механической величине. «Эквивалентность» часто заменяется синонимами «равноценный» (Gleichwertigkeit, Gleichheit, Wert), либо «тождественный» (Angemessenheit). Весьма часто этот термин сопровождается прилагательными: 1) «динамическая эквивалентность», где на основании синтаксических критериев устанавливается эквивалентность между исходным текстом и целевым; 2) «коммуникативная эквивалентность» (Neubert); 3) «максимальная эквивалентность»; 4) «функциональная эквивалентность» (Neumann); 5) «культурная эквивалентность», 6)

«дескриптивная эквивалентность», 7) «прагматическая эквивалентность» (Reiß), 8) «метатекстовая эквивалентность» (Neumarkt) [11].

По Райс понятие эквивалентности близко понятию функции. Эквивалентность рассматривается как сохранение исходного текста в определенном языково-культурном аспекте. Йегер рассматривает эквивалентность как сохранение функции исходного текста в определенном «языково-культурном аспекте» [1].

«Функция» часто заменяется синонимами «цель» и «интенция». В новейших работах она часто трактуется как интендирующая функция („intendierende Funktion“), потому что формальные аспекты исходного текста отражаются в целевом тексте (Nord, 1995:9). Функция – это переменная величина, ориентированная на теорию действий и интенцию [9 : 9].

«Скопос» – синоним: цель и функция. Иногда под скопосом понимается интенция Nord [1].

Все-таки следует не забывать, что научный и технический термин обычно бывает однозначным и в то же время термин – стилистически нейтральное понятие. Нужно полагать, что при создании общей теории перевода терминология будет упорядочена, иначе в процессе перевода постоянно будут возникать определенные трудности.

Представим себе такую ситуацию: молодой неопытный переводчик должен перевести определенный текст и он находится перед выбором теории перевода. Перед ним названия теорий перевода по Штольце или 7 наиболее простых лингвистически ориентированных, выбранных из перечня Штольце.

Что должен делать переводчик при переводе, при семнадцати пожеланиях у Штольце, большинство из которых «засекречены» по содержанию и которые можно понять, лишь будучи хорошо ознакомленным с содержанием соответствующих теорий? Приведем здесь наиболее ясно выраженные пожелания:

1) Переводчик проводит синтаксический анализ и после перевода основных структур начинает синтез перевода. При этом он ищет не формальную, а динамическую эквивалентность выражения. (Nida, Taber, 1989:32)

2) Переводчик применяет некие технические трансферные процедуры перевода соответствующих языковых пар. (Frierich, 1969, Gallacher 1981)

3) Переводчик устанавливает иерархию ценностей, которые он получает при переводе. (Koller, 1992:266)

4) Переводчик должен действовать, ориентируясь на скопос. (Reiss, Vermeer, 1984:95)

5) «Транслатор не передатчик сообщения в исходном тексте, но творец конечного текста который по чужому поручению, но при соблюдении лояльности к своим партнерам по действиям создает функционально правильный конечный текст». (Nord, 1989:100)

6) Переводчик раскрывает содержание текста, стараясь донести его до читателя и сделать это в современном виде. (Paercke 1986: XVIII)

7) Переводчик должен переработать интуитивно и креативно всестороннюю информацию, найти переводческие решения как спонтанные находки, которые далее должны быть критически обработаны. (Hönl, 1995:55)

Что же посоветовать переводчику? Сложно ответить на этот вопрос. Сложность состоит в том, что терминология неточная, одни и те же термины могут отражать разные понятия. Однако нельзя назвать положение дел в теориях перевода кризисным, но и нельзя назвать его простым. Теория перевода и в дальнейшем все еще остается предметом исследования.

Поэтому не случайно том, посвященный лейпцигской школе, опубликован под названием, „Quo vadis Translatologie?“ [11] и Л.Зубатов подобным образом называет свою статью в этом сборнике: «Braucht Translationswissenschaft Theorie(n)»?

Будем надеяться, что в поисках общей теории перевода будет найден компромисс в общих подходах и частных концептах, а также уточнена терминология.

ЛИТЕРАТУРА

1. Snell-Hornby M. Translationswissenschaft in Wendezeiten: Ausgewählte Beiträge zwischen 1989 und 2007 / Mary Snell-Hornby. – Tübingen: Stauffenberg Verlag, 2008. – 238 S.
2. Humboldt W. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues, und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. / Wilhelm von Humboldt. – Mit e. Nachwort, hrsg. von H. Nette. – Darmstadt: Claassen & Roether, 1949. – 385 S.
3. Koschmieder E. Das Problem der Übersetzung / Erwin Koschmieder. – Heidelberg, 1992. – 30 S.
4. Kade O. Zufall und Gesetzmäßigkeit in der Übersetzung / Otto Kade. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1968. – 128 S.
5. Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung // Grundfragen der Übersetzungswissenschaft, Beihefte zur Zeitschrift „Fremdsprachen“ 2. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1968. – 21-33 S.
6. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft / Werner Koller. 4. völlig bearb. Auflage, Heidelberg / Wiesbaden: Quelle&Mayer, 1992. – 343 S.
7. Reiß K. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie / K. Reiß, H.J. Vermeer. – Tübingen: Niemeyer, 1984. – 449 S.
8. Stolze R. Übersetzungstheorien. Eine Einführung / Radegundis Stolze. – Tübingen: Günter Narr Verlag, 4. überarbeitete Auflage, 2005. – 269 S.
9. Kvam S. Grundlagen einer Textlinguistischen Übersetzungswissenschaft, Forschungsüberblick und Hypothesen / Sigmund Kvam. – Berlin: Waxmann Münster, 2009. – 171 S.
10. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология? Академия наук СССР, Институт языковедения, М.: Наука, 1959.
11. Qwo vadis Translatologie? Ein halbes Jahrhundert universitäre Ausbildung von Dolmetschern und Übersetzern in Leipzig. Rückschau, Zwischenbilanz und Perspektiven aus der Außensicht. Hgs G. Wotjak. – Berlin: Frank Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2007. – 447 S.